

DOI: 10.22363/2312-8313-2025-12-2-281-295

EDN: QCXKZK

Научная статья / Research article

Ментальная революция в бюрократической реформе Индонезии

Р. Сетиаван^{1,2} , О.В. Колесова²

¹Университет Бандар Лампунг, *Бандар-Лампунг, Индонезия*

²Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет), *Нижний Новгород, Россия*

 setiawan1992@mail.ru

Аннотация. Проанализирован современный политический дискурс, в рамках которого проблематизируется концепция Ментальной революции в Индонезии. Особое внимание уделяется идее обретения суверенитета для развития в условиях складывающегося многополярного миропорядка. В современной Индонезии позиционируется понимание ментальности как структуры, содержащей уровни, предполагающие конструктивные преобразования. Проведен анализ взятого Индонезией курса на ментальную революцию, обосновывается необходимость бюрократической реформы, направленной на формирование новой ментальности. Выделены критерии, способствующие осуществлению заявленной ментальной революции в стране. Произведен анализ социокультурных характеристик индонезийского общества. Показаны причины формирования негативных характеристик национального менталитета, в т.ч. доминирующая роль бюрократии в государственном аппарате. Вскрыты патологические проявления бюрократического доминирования в Индонезии. Методология исследования: качественные методы и методы объяснительного анализа, в т.ч. аналитический обзор документов и литературы. Описана действующая бюрократическая модель управления, выявлены симптомы негативного функционирования бюрократических структур, выделены характеристики, необходимые для оптимального функционирования бюрократии и формирования демократической культуры. В заключение проанализирована концепция оптимального управления, конкретизированы позиции ментальной революции и перечислены факторы, мешающие ее осуществлению. Обозначены цели ментальной революции в Индонезии. Сформулированы выводы, содержащие позиции, связанные с актуальностью понятия «ментальная революция» в современном политическом контексте и реализацией идеи во внутренней политике Индонезии.

Ключевые слова: изменение сознания, образ мышления, правительство, институциональная модернизация, хорошее управление, прозрачное управление, Джоко Видодо

Вклад авторов. Все авторы участвовали в разработке концепции исследования, сборе, обработке и анализе данных, написании текста рукописи, формулировке выводов.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Сетиаван Р., Колесова О.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

История статьи:

Поступила в редакцию 05.02.2025; принята к публикации 28.03.2025.

Для цитирования:

Сетиаван Р., Колесова О.В. Ментальная революция в бюрократической реформе Индонезии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2025. Т. 12. № 2. С. 281–295. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-2-281-295>

Mental revolution in Indonesian bureaucratic reform

Reffy Setiawan^{1,2} , Olga V. Kolesova²

¹Bandar Lampung University, Bandar Lampung, Indonesia

²Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (National Research University), Nizhny Novgorod Russian Federation

 setiawan1992@mail.ru

Abstract. The study provides a description of the modern political discourse that problematizes the idea of “Mental revolution”. This concept highlights the idea of gaining sovereignty of development in the emerging multipolar world order. The authors understand mentality as a structure containing levels that imply constructive transformations. The course taken by Indonesia for the “Mental revolution” is analyzed in the article. The author substantiated the need for bureaucratic reform aimed at forming a new mentality and identified the criteria that contribute to the implementation of mental revolution in Indonesia. The study analyzes the socio-cultural characteristics of Indonesian society including the reasons for the formation of negative characteristics of mentality. The dominant role of bureaucracy in the state apparatus of Indonesia leads to pathological manifestations of bureaucratic dominance that are revealed in the article. The selected research methods are qualitative methods and methods of explanatory analysis using the approach of document and literature analysis. The analysis of the current bureaucratic model of governance in Indonesia revealed the main symptoms of negative functioning of bureaucratic structures. The authors highlighted the main characteristics that are necessary for the optimal functioning of the bureaucracy and the formation of a democratic culture in Indonesia. The authors presented concept of optimal governance. The positions of the “Mental revolution” are specified and the factors hindering its implementation are outlined, the goals of the “Mental revolution” in Indonesia are outlined. The authors conclude about the relevance of the concept of “Mental revolution” in the modern political context and the implementation of the idea in the context of Indonesian domestic policy.

Keywords: transformation of consciousness, mindset, government, institutional modernization, good governance, transparent governance, Joko Widodo

Contribution. All the authors participated in the development of the concept of this review, data collection, processing and analysis, drafted the manuscript, and formulated the conclusions.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history:

The article was submitted on 05.02.2025. The article was accepted on 28.03.2025.

For citation:

Setiawan R, Kolesova OV. Mental revolution in Indonesian bureaucratic reform. *RUDN Journal of Public Administration*. 2025;12(2):281–295. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2025-12-2-281-295>

Введение

Современное политическое пространство характеризует дискурс, связанный с проблемой многополярности мирового устройства. Причиной возникновения новых «центров силы» видятся новые промышленные условия, смещение экономического потенциала из стран Запада в страны Востока. Такое видение проблемы было сформировано британскими экспертами Дэвидом Благденом [1], Лизой тен Бринке, Бенджамином Мартилло [2]. В австралийском политическом истеблишменте присутствует интерес к независимой от США внешней политике и строительстве отношений с восточноазиатским регионом [3]. Нужно отметить, что и в среде американских исследователей есть ученые, разделяющие эту позицию, в их числе Александер Кули и Дэниел Нексон [4], Хью Де Сантис [5]. Среди российских исследователей, разделяющих точку зрения о том, что роль США в мире слабеет [6], А.Г. Дугин [7], Д.А. Дегтерев [8], В.С. Солуянов [9].

Фиксация подобной постановки проблемы свидетельствует об уходе в прошлое принципов доминирования западной культуры и утверждении ценности культурного разнообразия. Ориентация на многополярный мир актуализирует проблемы этнического и национального своеобразия и поиска оптимальной реализации его возможностей в контексте нового мироустройства. Существенная роль в этом процессе принадлежит, наряду с «супердержавами», государствам, которые принято причислять к «средним державам». В числе таковых выделяют Индонезию. События настоящего времени ставят страну перед необходимостью произвести «ревизию» собственного исторического опыта, чтобы занять достойное место в новой системе мироустройства.

Индонезийская бюрократическая реформа 1998 г. имела основной целью реализацию «прозрачного» управления и некорруптированного правительства. Во время работы правительства Нового порядка этого не произошло. Функционирование высших государственных институтов (Конституция 1945 г.) осуществлялось неудовлетворительно. Блокировалась сама возможность социального контроля с целью поддержки внедрения надлежащего управления. Ожидания граждан, связанные с «прозрачностью» в управлении государством, особенно в отношении государственной политики [10], не были оправданы.

Специфика развития страны связана с ее особенностями. Индонезия — это страна-архипелаг, в ее состав входит около 17 000 островов, на каждом из которых проживают этнические группы, имеющие различные характеры и культуры. В целом индонезийское население представлено двумя типами граждан: индонезийских и иностранных. По данным Центрального статистического агентства за 2023 г., население Индонезии в 2022 г. составило 275,77 млн человек.

Необходимо отметить, что бюрократическая реформа привнесла в формирование индонезийской нации значительный прогресс в движении к независимости. В связи с многообразием характеристик индонезийских племен,

правительство страны также представлено диверсифицировано. После окончания первого президентского срока (пять лет), надежды, связанные с осуществлением принципов управления, заложенных в реформе 1998 г., оправдались не полностью. Неопределенность во власти того времени привела к волнениям и политическим потрясениям, ставившим под угрозу основы жизни общества [3]. Колеса реформ в Индонезии продолжают вращаться и по сей день. У общественности возникает много вопросов относительно достижения первоначальных целей реализации надлежащего управления [11]. Президент Джоко Видодо (пятый и седьмой президент Индонезии) посредством Президентской инструкции (Inpres) Республики Индонезия № 12 от 2016 г. проводит политику, формирующую Национальное движение «Ментальная революция». Это президентское указание направлено на поощрение и развитие таких ценностей как честность, трудовая этика, взаимное сотрудничество, которые должны стать определяющими для всего индонезийского народа: от высших классов до низших. Целью Ментальной революции является осуществление давней мечты индонезийского народа, связанной с созданием прозрачной системы управления, которая не получила адекватного воплощения [12].

Правительство Индонезии разработало программу бюрократической реформы, начавшейся в 2010 г. с издания постановления президента № 81 от 2010 г., касающегося генерального плана бюрократической реформы на 2010–2025 гг. Реализация государственной бюрократической реформы осуществляется как попытка возвращения бюрократии ее природы и характера, состоящих в предоставлении качественных и справедливых государственных услуг обществу [13]. Проблема осуществления реформы состоит в том, что бюрократическая культура оставляет желать лучшего. По-прежнему не преодолены тенденции коррумпированности. В связи с этим надежды на изменения связываются правительством с ментальной революцией.

Цель исследования — анализ факторов, способствующих осуществлению Ментальной революции и бюрократической реформы в Индонезии.

Материалы и методы исследования

В этом исследовании применены: качественные методы, методы объяснительного анализа и аналитический обзор документов и литературы, цель использования которого — получение эмпирического материала, данных, опубликованных в научных журналах, книгах, отчетах, и других документов, связанных с темой исследований [14]. Действия по анализу данных согласно Майлзу и Хуберману [15] включают: а) сбор данных в виде информации, полученной из первичных и вторичных источников; б) сокращение данных в смысле составления резюме, отбора основных позиций, что позволяет создать четкую картину и облегчает исследователям сбор дополнительных данных и их повторный поиск в случае необходимости; в) представление данных в форме описаний, которые иллюстрируют цифровые форматы

информации для усиления аргументов. Используемые нами данные — это сведения, полученные в результате изучения научных публикаций, отчетов и интернет-источников. Кроме того, данные исследования сформированы на основе анализа вторичных источников и подтверждаются другими письменными документами.

В качестве материалов мы использовали данные, степень достоверности которых была проверена методами триангуляции данных и социально-политических подходов, связанных с темой исследования.

Результаты исследования и обсуждение

Понятие «ментальность» используется в западной культуре для обозначения специфических характеристик различных этнических образований, наций, политических групп, регионов, эпох, типов культур т.п. Разработка этого понятия велась в XX в., в основном, представителями континентальной Европы (французами, немцами). Опыт российских исследователей в развитии понятия начинается в 90-е гг. XX в. Анализ и обобщение опыта изучения проблемы ментальности [16] позволяют определить ее как историческое априори любой человеческой деятельности. Это может быть описано как трехуровневая структура. Наиболее древний уровень (условно первый) представлен взаимодействием элементов природного происхождения, которые выражены в расовых особенностях, психологических характеристиках, специфике ферментации, приемлемости температурных режимов и т.п. Это те особенности, которые были сформированы в непрекращающемся взаимодействии человека и природы. Они воспроизводят специфику того или иного региона в человеческом восприятии на уровне социобиологического выражения, являя собой данность закона, действующего определенным образом в каждой конкретной среде обитания. Второй уровень структуры ментальности связан с элементами социального плана. Этот уровень фиксирует особенности длящихся в истории культурных эпох, специфику социальной адаптации различных регионов. Элементы этого уровня относительно устойчивы и связи между ними сохраняются в течение длительного времени. Следующий, третий, уровень ментальной структуры вмещает относительно краткий промежуток, связанный с жизненным отрезком конкретного человека. Он характеризуется особой чувствительностью к изменениям социального и культурного плана. Два последних уровня ментальной структуры можно определить с позиции принципов, определяющих поведенческие особенности человека, так как они имеют достаточно устойчивый характер, но под воздействием социальных и культурных доминант могут меняться.

В нашем исследовании, манифестирующем возможность изменения ментальности, для нас важны именно эти два уровня, достаточно пластичные для конструирования стереотипов поведения, обусловленных ценностными

предпочтениями. С ними связаны процессы формирования политических ментальностей [17]. В этом контексте может быть исследована проблема, обозначенная президентом Индонезии Джоко Видодо как ментальная революция.

Характеристики ментальной революции, позиционируемой Джоко Видодо

Ментальная революция понимается как относительно быстрое фундаментальное изменение в том, как индонезийцы думают, действуют и работают. По определению президента Джоко Видодо, ментальная революция — это революция в душе нации, направленная на преодоление рабской души с негативизмом и формирование независимой души, полной жизнеутверждающего позитивного настроения. Хендрик Лим в книге «Новая Индонезия, новый ментал» выделил 4 основных критерия, способствующих ментальной революции, а именно:

- а) план надежды, содержащий обещания прогресса и улучшения.

Чтобы быть успешным и иметь возможность привлечь к участию и вовлечению заинтересованные стороны, действие ментальной революции должно иметь четкую картину: какие улучшения произойдут в случае успешного осуществления ментальной революции; каким прогрессом или улучшением уровня жизни можно наслаждаться время от времени. Другими словами, конечная картина целей и приемов их достижения должна быть четкой;

- б) дизайн убеждений и операционных ценностей.

Чтобы гарантировать, что путь ментальной революции не зайдет в тупик и не вернется к исходной точке, необходим критерий уверенности. Убеждения состоят из вещей, в которые мы верим, хотя физически не видели, как они происходят. Нейронаука и поведенческая психология позволяют увидеть, что то, во что верит человек, влияет на его поведение и действия. Не только убеждения влияют на реакцию, убеждения также влияют на результаты. Поэтому необходимо сформировать и договориться о том, каких коллективных ценностей и убеждений должны твёрдо придерживаться заинтересованные стороны;

- в) сострадание.

Революция и реформа ментальных установок — процесс, связанный с деконструкцией подсознания. Менталитет касается привычек, которые долгое время были свойственны обществу. Это нечто неосознанное, нефизическое, но во многом определяющее характер действия и форму, в которой происходит событие. Инициатор и пионер ментальной революции должен иметь сострадательную душу, чтобы понять трудности трансформационного процесса и облегчить этот процесс. Необходимо обладать чувствительностью-эмпатией и в то же время точно знать, каким должен быть результат. Это предполагает твердость в осуществлении принципов, отстаивании значимых ценностей и гибкость в соответствии с местными условиями;

г) общество как субъект.

Ментальная революция не будет успешной, если общество будет восприниматься в качестве объекта. Чтобы добиться успеха, общество должно стать субъектом ментальной революции. При такой постановке проблемы различные усилия по поощрению, вовлеченности и участию будут успешными. Общество, выступающее в качестве субъекта наделено ответственностью за успех программы. Сделать общество субъектом ментальной революции непросто. Это требует трансформации точки зрения лидера и правительственной бюрократии, отвечающей за государственные услуги [18].

Социокультурные характеристики Индонезийского общества

Индонезийское общество характеризуется плюрализмом. Он выражен в горизонтальном измерении, к примеру, в различиях в этнической принадлежности, региональных языках, религии и географии, а также в вертикальном, например: различия в образовательном, экономическом и социокультурном уровнях [19]. Государственная политика Индонезии направлена на формирование человека, который способен достигать гармонии и баланса как во внутреннем мире, так и в социальных взаимодействиях, во взаимодействии с природой, Богом, стремящегося к духовному росту и счастью [20]. Человеческим ресурсам придается ключевое значение в предотвращении упадка страны, поэтому необходима программа их направленного формирования. Но эта проблема не получила должного внимания ни в бюджетной политике, ни в развитии образовательной практики.

Коентджаранинград заявил, что индонезийский народ страдает от особенностей менталитета. Специфика индонезийского менталитета вызвана двумя факторами: негативной системой собственных национальных культурных ценностей и последствиями пережитого колониализма. Коентджаранинград выделяет в числе негативных характеристик национального менталитета индонезийцев следующие: недооценка качества; любовь к прорывам; неуверенность в себе; недисциплинированность; игнорирование серьезных обязанностей [21].

Особого внимания требует осмысление проблемы коррумпированности бюрократического аппарата. Мансюр Семма цитирует мнение Сэмюэля П. Хантингтона об условиях в обществе, способствующих коррупции. Коррупция имеет тенденцию усиливаться в периоды быстрого роста и демократизации из-за изменения ценностей и новых источников богатства и власти [22]. Однако, по мнению Мюрдала, эта слабость не вызвана присущими народу негативными чертами характера, а является результатом достаточно длительной истории [23].

Коентджаранинград признал, что с избавлением от голландского колониализма и деколонизацией установленный порядок работы и процедуры

были заменены чем-то с неясными правилами и структурами и результатом стали неудачи в достижениях индонезийского народа после революции, повлиявшие на менталитет индонезийской нации [21].

Государственный гражданский аппарат

Закон Республики Индонезия № 5 от 2014 года в главе 1, касающейся общих положений, разъясняет, что государственная гражданская служба является профессией государственных служащих, работающих по трудовому договору в государственных учреждениях. Сотрудники, заключившие трудовые договоры и являющиеся назначенными должностными лицами, на которых возлагаются обязанности по государственной должности или другие государственные обязанности, получают оплату на основании законодательных положений. Государственные служащие являются гражданами Индонезии, отвечающими определенным требованиям. Чиновники регулярно назначаются на государственные должности в Государственный гражданский аппарат [21].

Бюрократия в Индонезии

История индонезийской бюрократии показывает ее доминирующую роль в управлении государством. Бюрократия и ее аппарат позиционируются скорее как агенты и инструменты власти, чем как агенты государственной службы. Бюрократия в развивающихся странах, включая Индонезию, исторически возникла из элит, которые ставят бюрократов на более высокую ступень, чем другие группы общества. Различие между бюрократами (правительством) и народом становится очевидным и имеет последствия для образа мышления бюрократов. Они формируют представление о себе как о государственных служащих, которые являются учителями для своего народа и должны проявить себя как щедрые, добрые его защитники [24].

Такое представление о себе делает бюрократию доминирующей структурой и предполагает, что у общества недостаточно возможностей для контроля. Общественность считается пассивной стороной, мало знающей о делах правительства, поэтому ей приходится принимать то, что хочет правительство. Последствия доминантного, патримониального структурного характера и культурализации бюрократии проявляются в бюрократических отношениях и поведении, которые трудно контролировать. Бюрократы не хотят, чтобы их обвиняли, чувствуют себя умнее, не подлежат критике и склонны служить людям того же самого статуса, так что в конечном итоге государственные услуги становятся неадекватно нейтральными [19].

В такой модели отношений возможности для развития бюрократического поведения, направленного на поиск ренты, становятся все более открытыми [25]. Они понимают, что обладают властью, которая, если ее использовать, может повлиять на жизнь граждан. Граждане, которые нуждаются

в услугах государственной бюрократии и имеют ограниченные инструменты для контроля над поведением бюрократии и ее чиновников, становятся бессильными перед лицом бюрократии. Подобная ситуация становится благодатной почвой для развития коррупционного поведения и нарушений прав человека [12].

Родовая культура индонезийской бюрократии несет в себе негативные излишества в виде бюрократической патологии. Вот некоторые из этих бюрократических патологий [1]:

- 1) патологии, возникающие из-за представлений и стилей управления чиновников в бюрократической среде. Например, злоупотребление властью и положением, сокрытие и запутывание проблем с целью разработки решений, приносящих пользу чиновникам или бюрократам, принимающим взятки;
- 2) патология, вызванная недостатком или низким уровнем знаний и навыков служащих, осуществляющих различные оперативные действия;
- 3) патология, возникающая из-за действий чиновников, нарушающих правовые нормы и действующие законы и правила;
- 4) патология, проявляющаяся в неблагополучном или негативном поведении чиновников;
- 5) патология, являющаяся следствием внутренних проблем в различных органах правительственной среды.

Бюрократическая структура в Индонезии демонстрирует веберовскую модель: иерархическая, фрагментированная, узкая, не способная обеспечить эффективную взаимосвязь и ориентированная на чрезмерный контроль и процедуры. Такая структура делает бюрократию неспособной реагировать на социальную и экономическую динамику общества [20]. Жизнь общества становится все более сложной, а потребности все более разнообразными, что создает давление на бюрократию и требует адекватного и быстрого реагирования. Неспособность бюрократии справляться с проблемами побуждает граждан и заинтересованные стороны, нуждающиеся в услугах бюрократии, искать короткие пути для удовлетворения своих потребностей в соответствии со своими ожиданиями [25].

Нейтралитет государственной бюрократии

Нейтралитет означает отказ от принятия стороны одной из правящих сил или политических партий [26]. Если правительство сможет управлять бюрократией нейтральным образом в соответствии с мандатом идеологии Панчасила и Конституцией 1945 г., тогда народ в целом сможет обслуживаться правительственной бюрократией независимо от его социального статуса. Способность учитывать интересы людей, предоставляя услуги всем элементам общества, не принимая чью-либо сторону и не отдавая приоритет интересам определенных лиц или групп, осуществление услуг всем общественным интересам — это то же самое, что и внедрение демократической

системы правления. Это правительство народа, от народа и для народа. В этом случае можно ожидать, что бюрократический нейтралитет окажет положительное влияние и будет способствовать развитию духа патриотизма или чувства любви и принадлежности к стране. Когда бюрократия встает на сторону одной из сил, правящей в данный момент политической партии, а от правительственной бюрократии ожидается справедливое и равномерное предоставление услуг народу в соответствии с обязанностями и функциями государства и правительства в целом, то позиция этой службы неясна, не может поощряться и нарушает конституцию Республики Индонезия. Помимо того, что это предвзятое отношение и нарушение конституции, такое отношение не отражает культуру демократизации и имеет тенденцию создавать возможности для коррупции, сговора и кумовства, а также влияет на социальную апатию, которая способствует сепаратизму. В случае консервации бюрократической культуры Индонезии усилия по продвижению реформ в течение 21 года обесмысливаются. Бюрократическая нейтральность является залогом профессионализма в сфере государственных услуг.

Правительство оптимального управления

Управление определяется как механизмы, практика и процедуры, позволяющие правительству и гражданам управлять ресурсами и решать общественные проблемы [27]. В концепции управления правительство является лишь одним и не всегда определяющим фактором. Результатом функционирования правительства как разработчика и поставщика услуг должно стать преобразование инфраструктуры управления в движущую силу, способную содействовать другим сторонам сообщества. Управление требует переопределения роли государства, что означает переопределение роли граждан [14]. К гражданам предъявляются более высокие требования, включая контроль за подотчетностью самого правительства. Можно сказать, что под оптимальным управлением понимается реализация надежного и ответственного управления развитием, соответствующего принципам демократии и эффективных рынков, предотвращение нерационального использования инвестиционных фондов и предотвращение коррупции как в политическом, так и в административном плане, внедрение бюджетной дисциплины и создание правовых и политических мер, расширение рамок для роста деловой активности.

Эта ставка на оптимальное управление также является энтузиазмом и бременем для бюрократии в регионах Индонезии. В прошлом региональные правительства сомневались в своих возможностях в эпоху Нового порядка и считались некомпетентными и недееспособными, поэтому вся политика должна была быть централизована в столице. Теперь после реализации децентрализации и региональной автономии, региональные бюрократии должны серьезно реформироваться, быть нейтральными и профессиональными в оказании услуг, изменить стигматизацию и быть свободными

от коррумпированного правительства, чтобы стать «чистым и прозрачным» правительством. Концепция управления охватывает людей в целом, поскольку именно они непосредственно испытывают на себе услуги, предоставляемые правительством и страной. Другие стороны в целом, например, частный сектор, также вовлечены в эту концепцию управления [25].

Ментальная революция в бюрократии в Индонезии

В последнее время в Индонезии часто используется термин «ментальная революция». Как мы знаем, Индонезия является развивающейся страной, возглавляемой президентом и вице-президентом. Стратегическое расположение Индонезии — ее преимущество. Большая часть территории Индонезии представлена морем, с этим связано изобилие в стране морских продуктов и подводных красот. Обилие природных и человеческих ресурсов — потенциал, позволяющий Индонезии стать богатой и развитой страной.

В этой стране каждые пять лет проводятся всеобщие выборы (Пемилу) для избрания президента и вице-президента (Вапрес) вместе с народными представителями, которые помогают им выполнять свои обязанности в управлении. С приходом к власти президента Джоко Видодо (Джокови) у индонезийского народа появилась надежда, что условия жизни в стране станут лучше, чем прежде [13].

Индонезия — страна, пережившая много трудных времен: колониализм, реформы, революцию. Даже после обретения независимости первый президент Республики Индонезия Сукарно заявил, что эпоха революции еще не закончилась. Кроме того, многие индонезийцы задаются вопросом, что такое Ментальная революция, о которой всегда говорит Джокови. После избрания Джокови индонезийский народ должен быть готов жить в новую эпоху, которую называют эрой «Ментальной революции». Джокови перед избранием седьмым президентом Республики Индонезия, в нескольких социальных сетях и на телеканалах заявил, что, если его изберут президентом, он начнет новую эру.

Слово «революция» происходит от латинского *revolutio*, что означает «направление поворота» [22]. Можно интерпретировать революцию как фундаментальное изменение структуры власти или организации, происходящее за относительно короткий период времени. Между тем, слово «менталитет» подразумевает образ мышления, способность реагировать на ситуации или условия. Тогда совершенно ясно, что ментальная революция — это относительно быстрое изменение образа мышления, реагирования и работы.

Ментальная революция — это культурная стратегия, целью которой является трансформация этоса, т.е. фундаментальное изменение менталитета, включающее образ мышления, образ чувств, образ веры, которые проявляются в повседневном поведении и действиях. Таким образом, необходимость ментальной революции обусловлена особенностями государственного аппарата с присущими ему коррупцией, сговором,

кумовством, сложными услугами, ленью и отсутствием активной позиции в реагировании на развивающиеся в настоящее время явления [18]. Если ментальная революция является революцией для государственного аппарата, то, конечно, заветный дух должен быть реализован оптимально и профессионально, чтобы создать оптимальное управление и «чистое» правительство. В ходе истории Индонезии идею Ментальной революции невозможно отделить от президента Сукарно. Как создатель и концептуалист Сукарно начал продвигать эту идею в 1957 г. Сукарно видел, что цели индонезийской национальной революции не были достигнуты.

Выделим факторы, помешавшие ее осуществлению:

- 1) снижение революционного духа как у народа, так и у национальных лидеров;
- 2) присутствие у политических лидеров болезней колониального наследия, таких как «Холландс Денкен» или голландский колониальный стиль мышления;
- 3) злоупотребления в экономической, политической и культурной сферах [18].

Сукарно, образно определяет Ментальную революцию как движение, направленное на то, чтобы побудить индонезийцев стать новыми людьми, с белым сердцем, со стальной волей, с духом орла и с душой, пылающей огнем [19]. По мнению Джокови, необходимость осуществления Ментальной революции связана с дальнейшим укреплением суверенитета, повышением конкурентоспособности и укрепления национального единства индонезийцев. Кроме того, по мнению Иды Фарида — исследователя из Индонезии, — ментальная революция способствует усилению характера и самобытности индонезийской нации [18].

Ожидаемый результат — это формирование человека конкурентоспособного, обладающего благородным характером, моралью, терпимостью, способного к взаимовыгодному сотрудничеству, патриотичного, динамичного, культурного, ориентированного на науку и технику, опирающегося на идеологию Панчасила и характеризующегося верой и преданностью Всемогущему Богу. Основой укрепления гармоничной жизни видится понимание истории и благородных ценностей национальной культуры. Это одна из задач Ментальной революции, направленная на преобразование национального характера и идентичности.

Ментальная революция — это форма культурной стратегии, которая играет роль в определении направления для достижения блага национальной и государственной жизни. По мнению президента Джокови, существуют цели Ментальной революции, а именно:

- 1) изменение точки зрения, мыслей и отношения, поведения и способов работы;
- 2) повышение осведомленности граждан и формирование оптимистического настроя;

3) создание суверенной Индонезии, независимой и обладающей индивидуальностью [18].

Успех ментальной революции связан с реализацией общества в ней как субъекта революции. Это требует трансформации точки зрения лидера и правительственных бюрократов, отвечающих за государственные услуги [28].

Заключение

Понятие «ментальная революция» становится востребованным в новом, формирующемся представлении о мировом порядке. Имея культурно-конструируемую составляющую в своей структуре, ментальность становится вновь объектом рефлексии философской, культурной, исторической, политической. Понятие «ментальная революция» детализируется и содержательно наполняется, в связи с конкретными задачами идущих по пути суверенного развития стран.

В Индонезии движение за ментальную революцию становится все более актуальным. С ним связываются надежды, что постоянно внедряемые ценности сформируют новую культуру. Усилия, которые необходимо предпринять для изменения менталитета видятся связанными как с процессами образования и обучения, так и постоянным надзором. Эффективность процессов позиционируется в сопряженности с внедрением последовательной системы вознаграждений и наказаний для повышения мотивированности и осведомленности всех государственных служащих. Политика по осуществлению ментальной революции мыслится на постоянной основе с использованием различных средств коммуникации, охватывающей все правительственные учреждения и все уровни общества.

Важной составляющей ментальной революции является экономика Индонезии. Обусловленная глобализацией открытая экономическая система Индонезии, представляется эффективной при условии государственного вмешательства, гарантирующего сбалансированную и поддерживающую равноправную конкуренцию. Первостепенной задачей становится предотвращение процесса расширения неравенства, поскольку возможности, возникающие в результате открытой экономики, могут быть использованы только более развитыми регионами, секторами или экономическими группами. Ключевая роль правительства состоит в обеспечении равенства и расширении прав и возможностей граждан. Руководители правительств штатов должны иметь твердую приверженность интересам людей, идеалам социальной справедливости. Ментальную революцию правительственной бюрократии в Индонезии действительно необходимо использовать в качестве ориентира для достижения государственных целей: формирования суверенной Индонезии, независимой и обладающей индивидуальностью в соответствии с идеологией гражданства унитарного государства Республики Индонезия — Панчасила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Blagden D.* Global multipolarity, European security and implications for UK grand strategy: back to the future, once again // *International affairs*. 2015. Vol. 91. № 2. P. 333–350. <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12238>
2. *Martill B., Brinke L.T.* Europe in a multipolar world. Strategic updates. LSE IDEAS, London School of Economics and Political Science, 2020. 14 p.
3. *Raby G.* China's grand strategy and Australia's future in the new global order. Melbourne : Melbourne University Press, 2022. 226 p. <https://doi.org/10.2307/jj.1640568>
4. *Cooley A, Nexon D.* Exit from hegemony: The unraveling of the American global order. Oxford : Oxford University Press, 2020. 269 p. <https://doi.org/10.1093/oso/9780190916473.001.0001>
5. *Santis H.D.* The right to rule: American exceptionalism and the coming multipolar world order. Lexington : Lexington Books, 2021. 401 p.
6. *Сирота Н.М., Мохоров Г.А.* Полицентризм в контексте глобальной трансформации // *Инновационные технологии нового тысячелетия : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф.* Уфа, 2016. Т. 3. С. 170–175. EDN: VYAHAR
7. *Дугин А.Г.* Теория многополярного мира. М. : Евразийское движение, 2013. 532 с.
8. *Дегтерев Д.А.* Многополярность или «новая биполярность»? // РСМД. 2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/mnogopolyarnost-ili-novaya-bipolyarnost/> (дата обращения: 27.12. 2024).
9. *Солуянов В.С.* Концепция многополярности: многообразие подходов и интерпретаций // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2021. Т. 23. № 3. С. 424–445. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2021-23-3-424-445> EDN: HYQQFF
10. *Adam E., Roy L.H.* Administering public participation // *The American review of public administration*. 2019. Vol. 50. № 2. P. 133–147. <https://doi.org/10.1177/0275074019871368>
11. *Sastropetro S.* Partisipasi, komunikasi, persuasi dan disiplin dalam pembangunan nasional. Jakarta, 2017.
12. *Hetifa S.* Inovasi, partisipasi dan good governance. Bandung : Yayasan Obor Indonesia, 2003.
13. *Sinambela.* Reformasi pelayanan publik. Jakarta : Bumi Aksara, 2010.
14. *Sugiyono.* Metode penelitian kualitatif. Bandung : Alfabeta, 2014.
15. *Moleong L.J.* Metode penelitian kualitatif. Bandung : PT. Remaja Rosdakarya, 2007.
16. *Колесова О.В.* Ментальность. Закон, подход, метод. СПб. : Владимир Даль, 2022.
17. *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого / перевод. с фр. Е.В. Морозовой. М. : Прогресс, 2001.
18. *Lim H.* Indonesia baru mental baru kerangka implementasi revolusi mental. Jakarta : Defora Publisher, 2016.
19. The role of public participation in energy transitions / ed. by O. Renn, F. Ulmer, A. Deckert. Academic Press, 2020. <https://doi.org/10.1016/C2018-0-02096-4>
20. *Hadjon P.* Hukum administrasi dan good governance. Jakarta : Universitas Trisakti, 2012.
21. *Koentjaraningrat.* Kebudayaan, mentalitas, dan pembangunan. Jakarta : Gramedia, 2004.
22. *Harrison L.E., Huntington S.P.* Culture matters, how values shape human progress. New York : Basic Books, 2000.
23. *Slamet S.* Filsafat dan ideologi pancasila. Yogyakarta : Andi offset, 2006.
24. *Suharto E.* Membangun masyarakat memberdayakan rakyat. Bandung: Refika Aditama, 2016.
25. *Setiawan R., Melinda E.* Optimization of the implementation of village government in Indonesia // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление*. 2020. Т. 7. № 4. С. 352–360. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2020-7-4-352-360> EDN: CNGBQB
26. *Bobbio L.* Designing effective public participation. Policy and society. 2019. Vol. 38. № 1. P. 45–57. <https://doi.org/10.1080/14494035.2018.1511193>

27. *Zahrotunnimah Z.* Indonesian government bureaucracy efforts to prevent COVID-19 at the beginning of the pandemic period // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2021. Т. 8. № 2. С. 153–166. <https://doi.org/10.22363/2312-8313-2021-8-2-153-166> EDN: PIRUUJ
28. *Santoso P.* Administrasi publik teori dan aplikasi good governance. Bandung : Rafika Aditama, 2008.

Информация об авторах:

Сетиаван Рефли — магистр политологии, преподаватель кафедры государственного управления, Университет Бандар Лампунг, Индонезия, 35142, Бандар-Лампунг, ул. Зайнал Абин Пагар Алам, д. 26; аспирант Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ), Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет), Россия, 603022, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23 (ORCID: 0000-0003-0719-1287) (Scopus: 59490926100) (e-mail: setiawan1992@mail.ru).

Колесова Ольга Валентиновна — доктор философских наук, профессор кафедры социально-политических коммуникаций Института международных отношений и мировой истории (ИМОМИ), Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет), Россия, 603022, Нижний Новгород, проспект Гагарина, д. 23 (ORCID: 0000-0001-6274-2323) (SPIN-код: 1594-0545) (e-mail: kolesovaov@yandex.ru).